

«ЕГО ОКРЕСТИЛИ ЛЕТНИМ ЖИВОДЕРОМ...» 23

Отрывок из триллера
Харлана Кобена

ФЕСТИВАЛЬ
НОВОЙ
КУЛЬТУРЫ
3

МАКСИМАЛЬНОЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ
НАПРЯЖЕНИЕ
6

#3
(2273)

Книжное обозрение

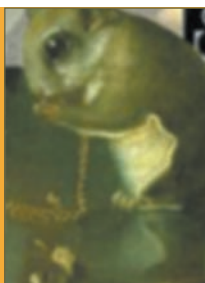
WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 В ГАРЕМ ЗАМУЖ НЕВТЕРПЕЖ

Интернациональная комедия
Энтони Макартена

5 СТРАШНЫЙ КРАЙ ОБЕТОВАННЫЙ

Тони Моррисон
об Америке XVII века

17 МИР СПАСУ – И ОБРАТНО

Фантазии Кивинова
и Лукьяненко

29 января исполнилось 150 лет со дня рождения Антона Чехова. Отмечали тепло, без пушкинского фанатизма и – по-разному. В Москве 28 января на юбилейной выставке в Доме-музее А.П. Чехова Государственного Литературного музея руководитель Роспечати Михаил Сеславинский передал в петербургский филиал Архива Российской академии наук подлинник письма Чехова археологу и историку искусства Николаю Кондакову. В 2008 году это письмо, таинственно исчезнувшее из Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, продали на аукционе «Кристис». Незвестный покупатель передал документ главе Роспечати. В торжественной церемонии возвращения послания классика приняли участие руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия /Росхранкультуры/ Александр Кибовский, директор Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук Ирина Тункина, директор Государственного Литературного музея Марина Гомозкова, заведующая Домом-музеем А.П. Чехова Галина Щеболева, деятели науки и культуры.

В Петербурге пассажиры метро весь день слушали цитаты из рассказов и писем в исполнении председателя Комитета по культуре Антона Губанкова. Цитаты подбирались позитивные и душеполезные – «Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы», «Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро!»

В Таганроге – родном городе писателя – установили скульптуру известного чеховского персонажа – учителя гимназии Беликова из рассказа «Человек в футляре». Автором бронзовой скульптуры «Человек в футляре» стал ростовский скульптор Давид Бегалов. Памятник был открыт в среду, 27 января, сообщили в пресс-службе мэрии Таганрога. Открывал скульптуру «Человека в футляре» сам «Беликов», он был одет во все черное, в темных солнцезащитных очках. Скульптуру установили перед зданием бывшей мужской гимназии. Кода-то там учился сам писатель, сейчас в здании располагается Литературный музей А.П. Чехова.

[Окончание на стр. 2]

Чехову — 150!

Читайте в следующем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Сергей Макаренков о проблемах регионального книгораспространения;

Обзор электронных устройств для чтения.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Несчастливы вместе

Набор персонажей у Ричарда Йейтса, в общем-то, невелик: юноши и девушки, мечтающие стать писателями, ну или просто кем-нибудь значимым и талантливым, молодые супруги, наивно уверенные, что уж они-то, в отличие от родителей, построят свою жизнь счастливо, правильно и достойно, inferнальная одинокая мать — гремучая смесь алкоголички, истерички и просто дурь, прозябающие в ее тени дети. И сверкающий на горизонте обывательской мечты Париж — стоит только туда уехать, и будет лишь небо в алмазах и радостный труд. Но читая рассказы и маленькие повести Йейтса, с удивлением замечаешь, что и в этом замкнутом мире действует закон Толстого о несчастливых семьях. Все бывает по-разному.

Малая проза у Йейтса по форме почти неотличима от большой — развесистые

Йейтс Р.
Влюбленные лжецы /
Пер. с англ. М.Абушика,
О.Серебряной,
М.Тарасова.

СПб.: Азбука-классика,
2010. – 288 с. 18 000 экз. (п)
ISBN 978-5-9985-0760-1

психологические рассказы больше похожи на конспекты его фирменных романов, неблагополучно-семейных саг. Но мир в них определенно динамичнее и разнообразнее. Некоторым персонажам даже удалось добраться до Европы и Голливуда. Неба в алмазах, естественно, там не оказалось, но и не «все умерли». Это, собственно, и есть главное отличие йейтсовских рассказов от романов — здесь все не обязательно кончается плохо. Йейтс виртуозно умеет из обычной, казалось бы, пены дней выродить жуткий бытовой Фатум, одним махом разбивающий все надежды и добрые намерения, какие только были у героев, — но по его же велению из мрачнейшего бытового болота вдруг вылетает совершенно неожиданная, почти неправдоподобная надежда. На то, что почти разрушенный брак удастся восстановить. На то, что ты найдешь девушку своей мечты. На то, что вечно переезжающая мама найдет-таки дом, в котором будет хорошо. На то, что ты еще напишешь свой шедевр. Да просто на то, что ты чего-то стоишь и чего-то добьешься — даже не важно чего, главное, что тебе уже не так плохо и не так отчаянно хочется выпить-ся. А это уже немало.

Мария Мельникова

Умер ловец во ржи

27 января на 92-м году жизни умер Джером Дэвид Сэлинджер. Классик скончался от старости в своем доме-крепости в штате Нью-Хэмпшир, где он с 1965 года жил затворником, не впуская ни журналистов, ни паломников-поклонников, сочиняя для себя и бдительно следя за тем, чтобы никто не издавал его писем, не переиздавал ранних рассказов и не выпускал на радость массовому потребителю сиквелов «Над пропастью во ржи». Столь нарочитое отшельничество писателя, создавшего одну из самых добрых, нежных и психотерапевтических книг XX века, удивляло и раздражало. «Над пропастью во сне» — скандальные воспоминания дочери Сэлинджера Маргарет, больше всего похожие на сказку братьев Гримм, — шокировали и пугали (хотя, казалось бы, можно догадаться, что не от избытка счастья и душевной гармонии пишутся истории про рыбок-бананок, войну с эскимосами и десятилетних буддистах). Одни поговаривали, что классик-де давно исписался, другие выдвигали версию, что он, наоборот, полон сил творит под именем Томаса Пинчона. Юморист Джон Хогмэн и вовсе заявил, что Сэлинджер не умер, а просто решил еще дальше удалиться от общества. Теперь все это уже абсолютно не важно. Важно лишь то, что ушел папа Холдена Колфилда и родоначальник семейства Глассов. Человек, научивший нас беспокоиться об утках в пруду, поднимать выше внутренние стропила, не стесняться носить смешную кепку, создавать красивейшие философские теории на основе перевернутой строчки из песни, любить этот мир, каким бы мерзопакостным он не представлял твоему подростковому (да и не только подростковому) взору, и уметь принципиально оставаться ребенком и чудачком, когда все и вся требует от тебя немедленно стать как все.

Чехову – 150!

[Окончание.Начало на стр. 1]

По всей стране прошло множество выставок, чтений, театральных представлений. В Екатеринбурге, в числе прочих мероприятий, посвященных юбилею, школьникам предложили поучаствовать в конкурсе на лучший sms-ответ на письмо Ваньки Жукова. Также обнародовали результаты опроса на тему, какое чеховское произведение является у россиян самым любимым. Убедительную победу в этом литературном хит-параде одержал «Вишневый сад», получивший 19% голосов. 9 % отечественных книголюбов предпочли «Палату № 6», для 9% россиян любимым чеховским произведением оказалась «Каштанка», 5% отдали свой голос за «Чайку» и по 4% получили «Дама с собачкой», «Дядя Ваня» и «Три сестры». 3% читателей сказали, что любят все, написанное Чеховым, и лишь 2% признались, что никогда его не читали. И наконец, 3% респондентов в качестве любимых чеховских произведений по ошибке назвали творения других авторов. Чехову «подарили» «Муму», «Гранатовый браслет», «Собачье сердце», «Морфий» Булгакова и даже «Капитал».

Издания, отрецензированные в номере

Аверинцевские чтения: К 70-летию со дня рождения академика С.С.Аверинцева	6	Кивинов А., Лукьяненко С. Ночь накануне	17
Бардески К. Месопотамия: Колыбель человечества.	15	Копейко Е. Охотничье и спортивное оружие мира. Германия.	8
Бартов А. Ритм эпохи.	9	Корчевский Ю. Корсар.	15
Блюм М. Выбор и применение охотничьего оружия.	8	Кравченко В. Мясо помидора.	9
Василенко С. Проза в столбик.	9	Лакхманн Р. Дискурсы фантастического.	16
Вивег М. Роман для женщин.	4	Маккартен Э. Английский гарем.	4
Вильгельм М., Мэтисон Д. Аватар: Секретный доклад о биологии и истории Пандоры	15	Моррисон Т. Жалость.	5
Делерм Ф. Пузырь Тьеполо.	4	Мэтьюз Р. Эпоха гладиаторов	15
Делински Б. Наша тайна	15	Мяхар О. Дневник мага.	15
Дикий Е. Комерс	15	Национальный корпус русского языка: 2006 – 2008. Новые результаты и перспективы.	9
Добсон Р. Смерть можно вылечить и еще 99 невероятных медицинских гипотез о нас и о нашем здоровье.	9	Пьецух В. Искусство существования.	15
Жизнь есть дух: Композитор Алемдар Караманов	9	Сергеев С. Заговор	17
История «Русского балета»	24	Скраливецкий Е. Кодзука.	8
		Учителя учителей: Очерки и воспоминания.	9
		Филологи-классики и славистика.	6
		Флэгг Ф. Рождество и красный кардинал	5
		Хок Т. Профессия: скейтер.	9
		Хоффман Э. Признания на стеклянной крыше	5
		Discipuli Magistro.	6

Выбор редакции

1 Эти стихи нужно читать. Впрочем, те более чем 7000 человек, которые ежедневно читают Живой Журнал автора, это хорошо знают. Это в самом деле та книга, которую ждали со времен первого издания — совсем малотиражного, давно ставшего редкостью. И добавить к этому нечего. Разве что — порекомендовать ЖЖ «vero4ka».

Полозкова В.
Непозмание.
М.: Livebook, 2010. – 212 с. –
(LiveПоззия).

2 Поэт и прозаик Ларс Соби Кристенсен — один из интереснейших представителей современной норвежской литературы. Его роман «Полубрат» был удостоен премии Северного совета — «Скандинавского Нобеля». А «Цирк Кристенсена» — замысловатая история о детстве, электрогитаре, похожей на цветок, тайне воздушной гимнастики и других чуде-

Кристенсен Л.
**Цирк Кристенсена / Пер.
с норв. Н.Федоровой.**
М.: Иностранка, 2010. – 240 с. –
(The Best of Иностранка).

З Одесский колорит плюс антураж советских рок-концертов конца 1980-х — и получился «крутой замес». Перед тогдашними ребятами стоял непростой выбор: то ли «валить за бугор», то ли заниматься продвижением рок-н-ролла в нашей богоспасаемой стране. Кстати, этот роман Вадима Ярмолинца в 2009 году вошел в шорт-лист конкурса «Большая книга».

Ярмолинец В.
**Свинцовый дирижабль:
Иерихон 86–89.**
М.: Олимп, Астрель, 2010. – 349 [3] с.
– (Лучшие наши писатели).

фестиваль новой культуры

событие

Сокращение пути

Вера Бройде

Конец января — это колючий мороз, холодный ветер со снегом, конец сессии у студентов. Праздники закончились, все вышли на работу или застряли дома, в тепле. Такое время, когда культурных событий, даже в Москве, не слишком много. А ведь хочется — свежести и новизны, чего-нибудь такого — технологически интересного.

Вот именно поэтому-то он и был задуман — Фестиваль новой культуры, который прошел в Москве в Центральном доме художника с 22-го по 24 января. «Я чуть-чуть вздрагиваю, когда произношу это название — новая культура, — сообщил на открытии один из главных создателей проекта, директор ЦДХ Василий Бычков. — *Поначалу мы думали о каком-нибудь имени, перебирали разные варианты, но в конце концов остановились на таком, потому что он точнее отражает саму задумку*». А задумка такова: фестиваль — большое, масштабное ежегодное в будущем мероприятие, посвященное новым разработкам в области культуры. Причем культуры, воспринимаемой не столько как искусство, сколько как образ жизни, жизненного пространства — то есть именно так, как ее видят преимущественно на Западе, а не у нас, добавляя тем самым этому, и без того широкому, понятию еще больше граней. И Фестиваль тоже охватывает едва ли не все направления в области культурной жизни, кроме разве что еды: всего 58 проектов — от стрит-арта, видеоарта, театра, живописи, дизайна, моды, анимации, кино, музыки до литературы, а куда без нее? При этом, по словам организаторов, Фестиваль «рассказывает» все-таки не совсем о самой культуре, или, точнее, не о ее содержании, наполнении, а о формах ее показа, так изменившихся за одно только последнее десятилетие. Сказать сейчас, что благодаря новым технологиям мы получили новое культурное пространство, — все равно что перейти дорогу по «зебре». Однако, при всей очевидности этого факта, многие не слишком задумываются над тем, что помещалось и кое-что еще. А именно: отношения людей в этом новом пространстве, которые приобрели совсем другой вид — за счет сокращения пути между Художником и Зрителем (читателем, слушателем или потребителем). Какой такой вид? Ну, вероятно, более свободный. И вот чтобы соответствовать этому качеству — на всей территории ЦДХ в течение нескольких дней были «разбросаны» различные проекты, объединенные между собой одной-единственной темой: все они должны находиться в так называемой «зоне свободы», где почти нет цензуры и жесткой зависимости от системы финансирования. Это, конечно, прежде всего сетевое пространство и любые формы существования культуры в медиасетях. Изобразительное искусство во всех своих проявлениях, инсталляции, созданные по принципу детского дневника, в который вклеены вырезки с фотографиями кумиров и их маленькими биографиями, удивительные космические и как будто «поддельные» изображения лайт-граффити, сделанные, однако, без фотошопа, а лишь с помощью направленного движения света. Кроме того, интерактивный виртуальный музей, выставки блогов (при уча-

стии авторов и со звуковым рядом — от атмосферных ландшафтов до выступления «живых» музыкантов и диджеев) и Книгабайт — уже знакомый издателям и читателям по своей работе на ММКВЯ, где он успел привлечь к себе пристальное внимание не только со стороны просто любопытных.

Все экспозиции на фестивале — и те, что были посвящены литературе, тоже — так или иначе представляли свое видение грядущего. Что касается книжного будущего, то это, по гипотезе Книгабайта, что-то вроде гигантского яркого клубка разноцветных ниток — сложные переплетения и неразрывная связь всех форматов книги: и электронных, и бумажных. Например, виртуальная книжная полка (book sampling) — это когда вы можете «полистать» издательскую новинку прямо на сенсорном мониторе книжного терминала КНИГАБАЙТ, как обычную книгу, и незачем отправляться для этого в магазин «Москва» или «Библио-Глобус». А если по прочтении нескольких страниц книга вам понравится, то, опять же, можно обойтись и без поездки на Тверскую или Лубянку — потому что ее вам напечатают прямо тут, на месте, за несколько минут и за вполне приемлемую плату (от 150 до 550 рублей за один экземпляр). Куратор проекта — директор книжного магазина «Фаланстер» Борис Куприянов подготовил для Фестиваля подборку редких книг — давно не переиздававшиеся интеллектуальные бестселлеры, среди которых «Кино» Жюль Делеза, «Демократия в Америке» де Токвиля или «Дневник философа» Гройса. Этот доступный сервис называется принт-он-деманд (print on demand). «Издатели не везут в маленькие и отдаленные города одну-две книжки — им это невыгодно, — сказал во время представления проекта один из его кураторов Андрей Гельмиза. — Это изобретение направлено, среди прочего, и на решение очевидной проблемы большинства читателей, живущих в провинции, где отыскать и прочитать нужную книгу весьма проблематично, а то и невозможно».

Виртуальная книжная полка

Принт-он-деманд в действии

Другая экспозиция, под названием РЕФОРМАТ, представляла возможности уже не столько для читателей, сколько для самовыражения авторов. Формы медиакинг очень близки актуальному видеоарту — и этот проект, заставляющий задуматься над тем, что есть книга в принципе, наглядно демонстрировал «текстовую», «книжную» основу всех современных медиа. Да-да, все-таки вначале было слово — потом второе, третье, четвертое... Из них, соединенных в предложения, родилась книга, а уж она, без сомнения, играет самую важную, хотя и незримую, роль в интерактивном медиапространстве. «Книга как текст, книга как форма лежит в основе всех электронных медиа» — рассказал об экспозиции Василий Бычков. Что такое media book space? — это когда вы заходите в комнату с какой-нибудь книжкой в руках, а она, комната, по-своему реагирует на произведение, взятое вами. Проспер Мериме — и на экране возникают рыжие язычки пламени, навевающие мысли о тлеющих углях в камине, а из динамиков раздается струнная музыка. Или, скажем, Виктор Пелевин — хотя нет, тут и говорить-то страшно: ядерные взрывы, шум электропоездов и кажется, даже запах горящей резины. В общем, вы поняли, — речь о том, чтобы создать идеальную атмосферу для чтения каждой конкретной книги, или, на худой конец, что-то вроде бук-трейлера.

Ну и, разумеется, фестиваль не оправдал бы своего названия, если бы ограничился только стационарными экспозициями. Киноконцертный зал ЦДХ работал как лекторий, площадка для выступлений, пространство для перформансов и мастер-классов и, возможно, самое интересное — демонстрации коротких фильмов и анимационных роликов в рамках фестиваля видеопоззии «Пятая нога». Видеопоззию разные люди трактуют по-разному, и не всегда среди них наблюдается единство. Кто-то говорит, что читать на камеру стихи может только сам поэт. Другие возражают: далеко не на всех поэтов приятно смотреть на большом экране, а чья-то дикция и вовсе не позволяет публичных чтений. Но видеопоззия не просто

комбинация стихов и видео, а своеобразный перевод поэтического произведения на видеоязык. И еще один важный момент: речь идет о русской поэзии, поэтому не надо объяснять, что может быть «потеряно» или «найденно» при ее «переводе». «Видеопоззия по-русски — это не траурная процессия / по поводу смерти самого высокого искусства <...> возможно, это рефлексия режиссерская <...> режиссер показывает неземное / поэта одиночество». Так — поэтически — открыл программу «Антологии видеопоззии» ее модератор — поэт Андрей Родионов. Затем были показаны видеоролики победителей. После просмотра состоялось обсуждение, напоминающее, правда, скорее семинар по кинодраматургии поэзии, во время которого его участники — сами поэты, литературные и кинокритики, а также режиссеры и видеохудожники — дискутировали по поводу увиденного и природы жанра в целом. «Мы решаем сейчас, что это вообще — видеопоззия: адаптация поэзии или ее усложнение?». На этот вопрос, заданный критиком Аленой Солнцевой, зритель, слушатель или, по старинке, читатель имеет право ответить утверждением либо первой части, либо второй. Представьте, что на одной чаше весов лежат стихи, которые являются единственным и полномочным выражением авторского мира и не требуют никаких «дополнений». А на другой — те стихи, визуализация которых необходима, потому что без нее они не расцветут, не зазвучат в полный голос (как, скажем, стихотворение Фанайловой). И вот, в зависимости от того, какая чаша весов перевесит, вам понравится тот, а не другой ролик, потому что все произведения — мало похожие друг на друга по форме — были сняты с разных, порой противоположных, позиций. И неудивительно, что мнения собравшихся так разделились. Часть зрителей во главе с поэтом Максимом Амелиным, как раз и озвучившим эту точку зрения, отдала предпочтение тем роликам, которые были сделаны непрофессионалами. А то, что получилось у «настоящих» режиссеров, скажем Серебренникова, не понравилось почти никому из именитых гостей. Разделяющим моментом стало качество, которое в старой литературе определяло направление: классицизм? романтизм? реализм? Другими словами, видеопоззия — это тот мир, который окружает поэта и его стихи (как в случае с Емелиным и Браницким), или это тот мир, который их должен окружать (на примере «Кукушки»).

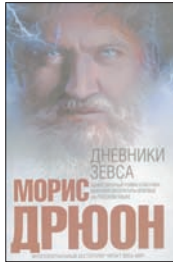
Так или иначе, неоспоримым, пожалуй, остался лишь тот факт, что видеопоззия — жанр очень юный, новый, развивающийся, сам еще пока не знающий траектории своего движения и, возможно, больше напоминающий некую форму социального исследования, призванного показать — что такое поэзия сейчас.

4 Долго ждали читатели нового романа из «фандоринской» серии. Действие книги Бориса Акунина «Весь мир театр» происходит в 1911 году. Эраст Фандорин расследует преступления, совершенные в одном из московских театров. Эрасту Петровичу уже около пятидесяти лет, но он по-прежнему бодр как духом, так и телом — сказывается японская подготовка.

Акунин Б.
Весь мир театр.
М.: Захаров, 2010. — 432 с.

5 «Я, Зевс, царь богов, бог царей, поведаю вам свою историю...» С этими словами великий Громовержец обращается к смертным, живущим на Земле, чтобы донести до них правду о событиях, известных человеческому роду из мифов и легенд. Наконец-то у нас появилась возможность узнать все из первых рук! Из дневников Зевса мы узнаем, что жизнь небожителей была трудна и сурова.

Дрюон М.
Дневники Зевса / Пер. с фр. Л.Ефимова.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. — 448 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

6 В своей квартире застрелены журналист и его подруга — люди, изучавшие каналы поставок в Швецию секс-рабынь из Восточной Европы. Среди клиентов малопочтенного бизнеса замечены представители властных структур. Микаэль Блумквист начинает собственное расследование и вдруг узнает, что в убийстве подозревают его давнюю знакомую Лисбет Саландер, самую странную девушку на свете.

Ларссон С.
Девушка, которая играла с огнем / Пер. со шведск. И.Стребловой.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. — 720 с.

7 На русском языке впервые выходит кolumнистика одного из крупнейших итальянских поэтов XX века, лауреата Нобелевской премии 1975 года. Это «проза поэта» в лучшем смысле слова. Воспоминания детства, пейзажные и бытовые зарисовки, философские и музыкальные рефлексии — все это позволяет понять, из «какого сора» растут тонкие аллюзии и изысканные образы его лирики.

Монтале Э.
Динарская бабочка / Пер. с ит. Е.Солоновича.
М.: Река времен, 2010. — 248 с. — (Bibliotheca Italica).